

Сцена из II акта оперы «Шах-Сенем»

Народный артист АзССР

Р. Глиэр

«Шах-Сенем»

Большой Государственный театр оперы и балета имени М. Ахундова отметил двадцатилетие Великой Пролетарской революции новой постановкой оперы «Шах-Сенем». В декаду азербайджанского искусства спектакль этот был показан в Москве.

Сейчас, когда «Шах-Сенем» выдержала уже более ста представлений и не сходит со сцены бакинской оперы, хочется вспомнить, как это произведение создавалось, как пришлось над ним работать.

Первоначальный вариант «Шах-Сенем» был написан еще в 1924 году, когда Наркомпрос АзССР предложил мне написать оперу на

сюжет из азербайджанского быта с использованием азербайджанских национальных напевов. Для меня это было чрезвычайно заманчивое предложение и я охотно дал свое согласие.

Восток всегда являлся и до сих пор является колыбелью многочисленных народных сказаний. Красочность сказочного колорита, простота и ясность сюжетной линии, остроумие, политическая заостренность положений, отчетливость классовых противоречий, художественная цельность — вот характерные качества народных сказаний.

Неизсякаемым источником народного творчества в течение многих веков пользуются писатели и поэты, художники и композиторы. Замечательный русский поэт М. Ю. Лермонтов, создавая свою «Турецкую сказку», тоже воспользовался одним из вариантов старинного азербайджанского сказа о бедном народном ашуге Гарибе и его прекрасной возлюбленной. Поэт изменил имя героини сказки, он назвал ее Могуль Мегери. В подлинном же азербайджанском сказании она зовется Шах-Сенем, что в переводе на русский язык значит — царица красавиц.

Сказка об Ашиг Гарибе и Шах-Сенем имеет множество вариантов. Каждый народный певец рассказывает сказку по-своему. Неиз-

Сцена из I акта оперы «Шах-Сенем»

Сцена из II акта оперы «Шах-Сенем»

ный артист АзССР

иэр

«Шах-Сенем»

сюжет из азербайджанского быта с использованием азербайджанских народных напевов. Для меня это было чрезвычайно заманчивое предложение и я охотно дал свое согласие.

Восток всегда являлся и до сих пор является колыбелью множества народных сказаний. Красочность сказочного простота и ясность сюжетной линии, остроумие, политическая остренность положений, отчетливость классовых противоречий — вот характерные качества народных сказаний.

Неиссякаемым источником народного творчества являются писатели и поэты, художники и

«Шах-Сенем»

Большой Государственный театр оперы и балета имени М. Ахундова отметил двадцатилетие Великой Пролетарской революции новой постановкой оперы «Шах-Сенем». В декаду азербайджанского искусства спектакль этот был показан в Москве.

Сейчас, когда «Шах-Сенем» выдержала уже более ста представлений и не сходит со сцены бакинской оперы, хочется вспомнить, как это произведение создавалось, как пришлось над ним работать.

Первоначальный вариант «Шах-Сенем» был написан еще в 1924 году, когда Наркомпрос АзССР предложил мне написать оперу на

Восток всегда являлся и до сих пор является колыбелью многочисленных народных сказаний. Красочность сказочного колорита, простота и ясность сюжетной линии, остроумие, политическая заостренность положений, отчетливость классовых противоречий, художественная цельность — вот характерные качества народных сказаний.

Неизсякаемым источником народного творчества в течение многих веков пользуются писатели и поэты, художники и композиторы. Замечательный русский поэт М. Ю. Лермонтов, создавая свою «Турецкую сказку», тоже воспользовался одним из вариантов старинного азербайджанского сказа о бедном народном ашуге Гарibe и его прекрасной возлюбленной. Поэт изменил имя героини сказки, он назвал ее Могуль Мегери. В подлинном же азербайджанском сказании она зовется Шах-Сенем, что в переводе на русский язык значит — царица красавиц.

Сказка об Ашиг Гарibe и Шах-Сенем имеет множество вариантов. Каждый народный певец рассказывает сказку по-своему. Неиз-

Сцена из I акта оперы «Шах-Сенем»

К. ОСИПОВ

Куликов

В начале XIII столетия рународ подвергся нападению гда-либо угрожавших ему в од исторического существа... Это были татары...

Чингис-хан, бывший повелитель Азии, решил довершить единение мира в восемнадцать и для начала — покорить Внук его Батый прошел, и города и села, Русь, Полхию, Моравию, Боснию, Болгарию, Хорватию, Далемию, Венгрию. Но тяжелее в русскому народу: ему пришла первая очередь: принимались направленные на Европу.

Русские князья были кровавыми междоусобицами, конечными спорами о судьбу, за лучшее, более благородное владение. Когда в 1223 году грянули первые полчища татар, только часть князей встала на защиту родной земли, а остальные, несогласованные с ними, в составили несогласованное полчище татар. Однажды этот раз не воспользовалась ими победой. Это было то, что называние «нового пророка» повернуло обратно в

Народная артистка Азербайджанской ССР Шевкет Мамедова в роли
Шах-Сенем

Куликовская победа

Народная артистка Азербайджанской ССР Шевкет Мамедова в роли
Шах-Сенем

менной остается только основная сюжетная линия: о влюбленной паре — беднике-певце Гарифе и его возлюбленной Шах-Сенем. Народное сказание придало им яркие героические черты. Беден был Ашиг Гариф, судьба не дала ему ничего «кроме высокого сердца и дара песен». Но за это-то благородное сердце и за эти чудесные песни и полюбил его народ, полюбила красавица Шах-Сенем. В сказке Ашиг Гариф рисуется находчивым, бесстрашным красавцем-смельчаком, наделенным в то же время тонкой чувствительной душой поэта. Нежными, необычайно красочными словами воспевает он красоту Шах-Сенем и свою любовь к ней.

Основной нашей задачей при создании оперы было — во весь рост показать этих любмых героев народного сказания.

Характерно, что почти во всех азербайджанских сказках основным героям является ашуг. Это понятно. Ашуги всегда были людьми близкими народу и выходцами из народных масс. В песнях своих ашуги пели о народном горе, призывали к борьбе против тирании, высмеивали представителей духовенства. Сказка об Ашиг Гарифе — прекрасная сказка о свободной и радостной любви, гневный протест против рабского положения женщины.

Приступая к работе над оперой «Шах-Сенем», я не располагал зафиксированным на бумаге музыкальным материалом. Мне пришлось лично производить все записи.

В опере использованы старинные азербайджанские песни, с которыми меня познакомили известный ашуг народный артист АзССР Джабар Карагды и тарист, народный артист АзССР Курбан Примов. Часть напевов сообщена мне народной артисткой АзССР Шевкет Мамедовой, исполняющей в спектакле главную роль Шах-Сенем.

Нельзя не отметить, что по своей музыкальной фактуре произведение мое представляет значительные трудности для артистов. Исполнение «Шах-Сенем» азербайджанскими артистами свидетельствует об их высоком вокальном и сценическом уровне.

Народная артистка Азербайджана Шевкет Мамедова, заслуженный артист АзССР Буль-Буль и многие другие являются артистами столы высокой музыкальной культуры, что с успехом могли бы выступать не только в своем родном национальном театре, но и на подмостках любого другого оперного театра Союза. В репертуаре Шевкет Мамедовой — «Травиата», «Лакмэ», «Севильский цирюльник». «Лакмэ» — первая опера, переведенная на азербайджанский язык, поставлена в Баку при ее участии. Шевкет Мамедова является также одной из основательниц Азербайджанского музыкального училища, из которого вышел целый ряд блестящих актеров наших дней, в том числе и Халима Насырова.

Опера «Шах-Сенем» — одна из первых азербайджанских опер, в которой наиболее полно использованы богатства народной музыки и устного народного творчества. Вслед за «Шах-Сенем» азербайджанский театр получил такие крупные оперные произведения, как «Наргиз» М. Магомаева и «Кёр-Оглы» Уз. Гаджибекова. Все эти оперы непосредственно связаны с истоками народного творчества.

Дореволюционный Азербайджан не знал музыкальной грамоты. Лучшие песни народа, прекрасные мелодии ашугов только в советские годы смогли быть положены на ноты. Согретое могучим солнцем социализма, расцвело искусство Советского Азербайджана. Ленинско-сталинская национальная политика открыла азербайджанскому народу дорогу в новый солнечный мир, подняла его к вершинам свободной творческой жизни.

В начале XIII столетия русский народ подвергся нападению одного из самых страшных врагов, когда-либо угрожавших ему в период исторического существования. Это были татары...

Чингис-хан, бывший повелителем в Азии, решил довершить завоевание мира в восемнадцатом походе и для начала — покорить Европу. Внук его Батый прошел, испепеля города и села, Русь, Польшу, Чехию, Моравию, Боснию, Сербию, Болгарию, Хорватию, Далмацию и Венгрию. Но тяжелее всех было русскому народу: ему пришлось в первую очередь принимать удары, направленные на Европу с востока.

Русские князья были поглощены кровавыми междуусобицами, бесконечными спорами за лучший удел, за лучшее, более богатое владение. Когда в 1224 году начались первые полчища татар, только часть князей вышла на защиту родной земли, да и те действовали несогласованно. Резуль-татом явилось полное поражение русского войска. Однако татары на этот раз не воспользовались победой. Это было только «прошу-пывание» нового противника. Они повернули обратно в степи.

Но в 1237 году Батый снова появился.

Вот как изображал татарское иго, живший в конце тринадцатого века во Владимире епископ Сера-пион:

«Исчезло мужество князей и воевод наших! Храбрецы наши, исполненные страха, обратились в бегство! А сколько их уведено в плен! Села поросли сорною травою, сморицо величие наше, погибла красота наша! Богатство, труд, земля — все достояние иноплеменных. Соседям нашим служимы в поношение и стали предметом смеха для врагов наших».

Постепенно в сознании князей и народа начала оформляться мысль о необходимости сплоченных действий.

Впервые москвичи, в союзе с рязанским князем Олегом, одержали над татарами крупную победу в 1378 году на берегах реки Вожи, подле Рязани. Войско Золотой Орды бежало, бросая кибитки и расписные шатры, оставляя победителям осадные машины, захваченные для штурма московских стен.

После Вожи стало очевидным, что Русь достаточно сильна, чтобы помериться силами со своими угнетателями. Но так же очевидно было и то, что эта встреча недалека: татарский хан Мамай не мог оставить безнаказанным отпадение самого главного своего данника. Однако истек год, пошел второй, а Золотая Орда молчала. Мамай копил силы, готовился к борьбе, которая, как он понимал, будет упорной. Он сплотил все татарские племена и заключил союз с половцами. У кочевников главной силой была конница. Мамай создал многочисленные отряды пехотинцев из наемников: албанов, черкесов, закаспийских мусульман. Составилось войско в 300 тысяч человек. И все-таки Мамаю показалось этого мало. Он вступил в союз с литовским князем Ягайло, обязавшимся соединиться с ним по пути в Москву. Тогда Мамай объявил поход. Он приурочил выступление к концу лета, когда на

Руси заканчивалась уборка хлебов. По улусам было разослано проповеди: «Не пашите землю и не гоняйтесь о хлебах; будьте голодны, русские хлебы». Это было 1380 год. Никогда русская опасность не угрожала русскому народу, не угрожала русским странам, погасить которую протеста.

Не было человека на Руси, который не содрогнулся бы перед первое, много слабых дощечек, жалело о сладком дешевом борбры и готово было на все, чтобы Мамай обещал им помощь. Замский князь Олег, тот который правил к татарам послов с посланием союза Мамай, чтобы Олег выставил впереди войско, в награду обещал при разорении Москвы и перепад к татарам и литовцам. Таким образом еще новый враг — рязанцы — можно сказать, безнадежно.

Московский князь Даниил зослав гонцов во все княжества призывом забыть старые сплочтиться перед наступи-

дом. Многие отозвались, уверяясь, Владимир, Константин, прислали свои. Несколько позже пришли братья Ольгерд жившие в Пскове. Но целый ряд князей уклонился от борьбы с жезмечев. Не выстала старый соперник Митрофан, отказал в походе князя Смоленский, Нижегородский, южные области, в Волыни, так как под властью Литвы.

Все-таки составил на Руси войско, полтораста тысяча лошадей в Коломне, сборный пункт.

В жаркий авгу

этот разнообраз

ное патриотиче

ско выступило

Длинной лесной дорогам русской ехал отряды, воинны тяжелые доспехи, шишаки, доловольство, это неповоротливые, не заслуживающие своего пути, цов-сурожи, вымы делам зравших с чевьи.

Князь Даниил поставил ваться на и если двоих вра- обращить ного вра- тому что с ним, то атаковать единими. Этот ду, что от ужа